

Владимир Васильевич Морозан
(Санкт-Петербургский Государственный Университет)

Корпус чиновников Государственного банка России: численный состав, образовательный уровень, социальное происхождение, имущественное и семейное положение

Государственный банк Российской империи за 55 лет своего существования прошел существенную эволюцию. Особенно зримо просматривались перемены в численном составе филиальной сети банка и его штата чиновников. Главное кредитное учреждение страны начинало свою деятельность с весьма скромного количества филиалов, обладая первоначально всего 7 конторами. Относительно не большим был и штат банка, составляя в 1862 г. 512 чиновников и канцелярских служащих. К концу 1910 г. филиальная сеть этого учреждения увеличилась более чем в 17 раз, достигнув 120 контор и отделений (в 1917 г. – 155 филиалов), а число чиновников и низших служащих составило 5 343 человека.¹

Примечательно, что прием на службу в ведомство Государственного банка не отличался особенно жесткими требованиями к соискателям тех или иных должностей. Это позволяло претендовать на служебное место в банке представителям разных сословий. Благодаря этому дворян в составе штата главного кредитного заведения страны в XIX в. было немногим более половины от чиновничьего персонала, а к 1916 г. и того менее. В частности, в 1866 г. из 79 служащих Московской конторы банка дворян было 45 человек, обер-офицерских детей – 20, выходцев из священников – четыре, мещан – три, воспитанников Московского Воспитательного дома – три, а также по одному представителю купечества, детей унтер-офицеров и артистов, канцелярских служащих.² Немногим более половины служащих Одесской конторы в 1865 г. также относились к числу дворян (всего 23 человека из 45 чиновников).³ Еще 14 человек были детьми обер-офицеров, два из канцелярских служащих, два

¹ *История Банка России. 1860-2010*, т. 1, Moskwa 2010, s. 311.

² Формулярные списки членов и чиновников Московской конторы Государственного банка за 1866 г., РГИА, zesp. 587, inw. 38, sygn. 106.

³ Формулярные списки присутствующих и чиновников Одесской конторы Государственного банка за 1865 г., РГИА, zesp. 587, inw. 38, sygn. 107.

из священников, по одному человеку из мещан, купцов, казаков и приказно-служительских детей. В Рижской конторе в 1863 г. дворян было менее половины, а именно 16 человек из 33 чиновников.⁴ Семь человек были детьми обер-офицеров, а шесть – выходцами из купцов. При этом в указанном году управляющим конторой статский советник Петр Христианович Фе был сыном купца 3-й гильдии. В конце императорского периода России доля дворян-служащих в структуре Государственного банка еще более снизилась, приближаясь к 40 %.

Штат Государственного банка был утвержден 4 июля 1861 г. Однако он не содержал указаний относительно численного состава служащих и четкого распределения по должностям. Верховная власть лишь определила сумму, которая ассигновывалась на содержание служащих всего банка (295 тыс. руб.).⁵ Из этой суммы на выплату жалования и столовых расходовалось 235 400 руб.,⁶ оставшиеся деньги шли на выплату заработной платы счетчикам, курьерам, сторожам, приобретались канцелярские материалы и прочее. Впрочем, всех этих средств не хватало на быстро увеличивавшуюся филиальную сеть банка, а значит и на быстро увеличивавший численный состав чиновников. Начиная с 1864 г. управление Государственного банка постоянно запрашивало новые суммы денег на содержание штата. К 1875 г. ежегодные траты на эти нужды достигли 411 тыс. руб.⁷ Но и такой объем средств, который постепенно приближался к полумиллиону, продолжал оставаться недостаточным, что вело к сильной текучести кадров. Это исключало всякую возможность быть разборчивым в подборе лиц для службы в банке.

Во многих других учреждениях заработная плата по аналогичным должностям был немного ниже. Однако такое сравнение будет не совсем корректным, так как рабочая нагрузка и финансовая ответственность в ведомстве Государственного банка была несравнимо выше, чем в обычных государственных учреждениях. К примеру, в 1875 г. управляющий банком получал 6 тыс. руб. в год, его товарищ – 4,5 тыс. руб., директора – 3 тыс. руб., главный бухгалтер, кассир и контролер – по 2 тыс. руб. Управляющие конторами получали годовое жалование в 3 тыс. руб., директора – 2 тыс. руб., старшие кассиры, бухгалтер и контролеры – по 1,5 тыс. руб.⁸ В Синоде же старший бухгалтер получал 1 600 руб. в год, в канцелярии градоначальника С.-Петербурга – 1 300 руб., в IV отделении Собственной е.и.в. канцелярии 4 500 руб. Управляющий канцелярией столичного градоначальника имел жалование в размере 4 тыс. руб., а управляющий делами IV отделения

⁴ Формулярные списки Рижской конторы на 1863 г., РГИА, зесп. 587, инв. 38, sygn. 109.

⁵ Записка комиссии по пересмотру штатов с проектом и журналом правления Госбанка 1875 г., РГИА, зесп. 587, инв. 30, sygn. 330, к. 1.

⁶ *История Банка России. 1860-2010...*, s. 311.

⁷ Там же.

⁸ Там же, к. 130-132.

Собственной е.и.в. канцелярии – 7 тыс. руб.⁹ Безусловно, перечисленные суммы получали крупные чиновники отмеченных учреждений, в то время как мелкие служащие зарабатывали на порядок меньше. В частности, счетчик банка получал от 252 до 312 руб. в год, курьер – 216 руб., вахтер – 180 руб., швейцар – 144 руб.¹⁰

Перечисленные денежные оклады были во многом условными, так как руководство филиалов банка имели возможность производить доплаты разным чиновникам. К примеру, в главном подразделении банка в С.-Петербурге младший бухгалтер Николай Ильин получил из прибыли этого учреждения в качестве дополнительной платы в 1872 150 руб., а в 1873 г. – 75 руб. Его сослуживец старший контролер К.П. фон Рейнталь в 1871 г. 195 руб., а в 1872 г. 270 руб. Младший бухгалтер Константин Шидков в 1870 г. – 170 руб., в 1871 г. – 195 руб., а в 1872 г. – 200 руб. Указанные доплаты не были регулярными и, очевидно, зависели исключительно от воли начальников. Так, старший контролер того же подразделения Владимир Каратыгин в 1869 г. получил надбавку к жалованью в размере 300 руб. Затем три года не получал дополнительного вознаграждения. Лишь в 1873 г. ему выдали к основному жалованию еще 270 руб.¹¹

Содержание отделений и конторы не было равноценным, колеблясь от 7,5 до 10 тыс. руб. Безусловно, количество штатных единиц и их вознаграждение определялись рядом норм и правил, но они не всегда соблюдались. Так число директоров в конторах не должно было превышать 4 единицы. В Одесской конторе в 1862 г. их было всего две, но когда ее управляющий А.И. Синицын попросил назначить третьего директором надворного советника Н.С. Пикулова, в котором контора была особенно заинтересована, глава Государственного банка ему отказал. До реорганизации Коммерческого банка в 1860 г. Н.С. Пикулов был старшим ревизором. В его обязанности входили розыск имущества должников, его секвестрование, отстаивание интересов банка в судебных инстанциях, взыскание долгов по опротестованным векселям. Согласно же новым штатам должности ревизоров были упразднены. Между тем необходимость исполнения прежних функций у сотрудников конторы оставалось. В этой связи контора предлагала назначить Н.С. Пикулова директором, с тем, чтобы он продолжал исполнять прежние ревизорские обязанности. Чтобы сохранить Пикулова в штате А.И. Синицыну пришлось определить его в число эзекуторов, хотя эта должность и не подходила по своему статусу к тем функциям, которые он выполнял в

⁹ Сведения о жаловании служащих Св. Синода и СПб. Градоначальства на 1872 г.; Штат 4 отделения Собственной е.и.в. канцелярии на конец 1873 г. РГИА, zesp. 587, inw. 30, sygn. 317, k. 16-17.

¹⁰ Список нижних чинов Государственного банка, его контор и отделений, прослуживших не менее 5 лет, РГИА, zesp. 587, inw. 30, sygn. 403, k. 2-3.

¹¹ Сведения о личном составе Государственного банка, РГИА, zesp. 587, inw. 30, sygn. 317, k. 83-89.

течение 12 лет до ликвидации Государственного Коммерческого банка. Пытаясь разрешить эту проблему, А.Л. Штиглиц распорядился назначить Пикулова чиновником особых поручений Государственного банка, с прикреплением его к Одесской конторе.¹²

Примечательно, что при составлении штатов в 1861 г. правление банка планировало ежегодно выделять из чистой прибыли от 3 до 5 % на увеличение денежного содержания служащих этого учреждения. Таким образом, к жалованию предполагалось добавочные суммы от 50 до 100 % годовой заработной платы. Этим планам, однако, осуществиться не суждено было. Быстро расширявшаяся филиальная сеть банка, требующая дополнительных расходов, пожирала эту часть прибыли, оставляя на содержание служащих ничтожную часть средств. Лишь в конце XIX в. удалось получить разрешение на увеличение дополнительной платы, да и то не всем чиновникам.

Отсутствие четко прописанных штатных расписаний в XIX в. особенно осложняла жизнь вновь принятых на службу чиновников. Они на первом этапе своей работы в банке порой месяцами не получали жалования. В частности, об этом в 1862 г. писал управляющий Одесской конторой А.И. Синицын: «В сей конторе состоят на службе в числе канцелярских коллежский регистратор Августович, определенный 7 февраля настоящего года и обер-офицерский сын Родеус 9 августа 1861 г. Означенным чиновникам до сего времени не назначено жалованье, по не получению штата конторы. Канцелярской же суммы, ассигнованной на жалованье прежним штатом не имеется свободной. Между тем Августович и Родеус находятся в весьма затруднительном положении, служа без жалования несколько месяцев и не имея состояния». ¹³ Лишь 31 мая 1862 последовало распоряжение управляющего банком о назначении Августовичу и Родеусу заработной платы в размере 250 руб. в год. Таким образом, Родеус не получал денежного содержания девять месяцев, а Августович около четырех месяцев

Заметим, что размер жалования начинающих служить в банке чиновников был крайне мал, чтобы содержать себя и семью. Добавим, что в Одесской конторе, как и в большинстве филиалов, была высока доля лиц, не имевших недвижимого имущества. Так, в 1865 г. из 45 сотрудников Одесской конторы только трое имели имена, еще 8 человек владели собственными домами, остальные 34 служащих недвижимым имуществом не обладали. В Рижской конторе в 1863 г. из 33 чиновников только 1 владел имением, 3 имели деревянные дома, а остальные недвижимой собственностью не располагали. Не лучшим образом обстояло дело в Московской конторе, где в 1866 г. из 79

¹² Отношение управляющего Одесской конторой Государственного банка в правление Государственного банка 6 октября 1862 г., РГИА, зesp. 587, inw. 30, sygn. 75, . 82-83.

¹³ Отношение управляющего Одесской конторой Государственного банка А.И. Синицына в правление Государственного банка. 21 мая 1862, РГИА, зesp. 587, inw. 30, sygn. 75, k. 18.

чиновников именными владели 12 человек и еще 10 имели собственные дома, остальные 57 служащих оставались без недвижимой собственности.

Большинство чиновников, не имевших жилье, получали денежные пособия для найма квартиры. Лишь немногим служащим предоставляли места для проживания в казенных домах или в квартирах, нанятых Государственным банком. В частности, в С.-Петербурге в XIX в. только 10 % чиновникам это учреждение имело возможность предоставить казенное жилье.¹⁴ Как правило, квартиры предоставлялись руководителям банка и его филиалов, старшим чиновникам и тем работникам, чьи обязанности требовали их быстрой явки к месту службы. Из переписных листов о положении дел чиновников среднего звена банка в 1874 г. в С.-Петербурге следовало, что из 105 служащих лишь 28 лиц проживали в квартирах этого учреждения, остальные 77 не имели этой возможности. Большинство работников низшего звена и те, кто занимал несамостоятельные должности (помощники кассиров, бухгалтеров и контролеров) и вовсе не могли рассчитывать на ведомственные квартиры. В исключительном положении находились лишь служащие центрального подразделения банка в С.-Петербурге, где время от времени возводились жилые корпуса. В 1883 г. в Банковском переулке был построен дом для сотрудников банка. Затем в том же десятилетие по Садовой улице, 21 появились казармы для нижних чинов. Наконец, к закату XIX в. на набережной Фонтанке у Чернышева моста был возведен целый банковский комплекс на площади почти 1 гектара с жилыми корпусами.¹⁵ Однако отсутствие достаточных площадей для жилья вынуждало руководство банка выделять некоторым служащим даже отдельные комнаты. Так, младшего кассира Бердюгина поселили в «комнату в одно окно».¹⁶ Некоторые работники банка проживали в отведенном им жилье десятилетиями. В частности, младший кассир банка Игнатий Бодер прожил в выделенной ему квартире в 1844 г. до конца 70-х годов.

Наиболее успешно квартирные дела решались в Ревеле и Казани, где $\frac{3}{4}$ работников жили в служебных помещениях.¹⁷ В остальных филиалах дела обстояли гораздо хуже, а некоторых из них на жилье могли рассчитывать только управляющие. По этой причине выплаты квартирных денег стало нормой для большей части банковского персонала. Так, в 1880 г. в Московской конторе на квартирные нужды пособие получали 90 человек, в Одесской – 48, в Рижской – 26, в Киевской конторе – 29 чиновников.¹⁸ Размер материальной помощи зависел от должностного оклада и колеблясь от 300 до 1500 руб.

¹⁴ *История Банка России. 1860-2010...*, s. 320.

¹⁵ Szczegółowo patrz: В.В. Морозан, *История сберегательных касс в императорской России*, Sankt Petersburg 2007, s. 178-179.

¹⁶ Сведения о личном составе Государственного банка, РГИА, zesp. 587, inw. 30, sygn. 317, k. 148.

¹⁷ *История Банка России. 1860-2010...*, s. 320.

¹⁸ Szczegółowo patrz: О чиновниках, не пользующихся казенными квартирами, РГИА, zesp. 587, inw. 30, sygn. 422.

Отмечая высокую текучесть кадров в Государственном банке, следует указать, что она относилась к среднему звену. Курьеры, сторожа и швейцары обычно служили десятилетиями. Так, в главном управлении банка в 1881 г. 66 нижних чинов служили от 5 до 38 лет.¹⁹ В частности, счетчик Трофим Фоменко поступил на работу в это учреждение 23 декабря 1843 г., курьер Павел Марченко 13 декабря 1854 г., счетчик Степан Ахапкин 28 мая 1855 г. Всего же в банке более 5 лет служили 249 нижних чинов. Относительно долго находились в штате банка лица, сумевшие составить удачную карьеру. К примеру, директор Московской конторы Сергей Алексеевич Медианов поступил на службу в банк 5 января 1852 г. канцелярским чиновником. В 1870 г. он был назначен директором этой конторы, прослужив в этой должности до своей отставки в 1886 г.²⁰ По имеющимся в нашем распоряжении сведениям на 31 января 1867 г. из 72 чиновников Московской конторы только 7 поступили на работу в банк в 1840-е гг. Еще 13 человек стали служить в этой конторе с 1850-х гг. Все остальные поступили на службу в 1860-е гг.²¹ Таким образом, чуть менее 74 % чиновников этого филиала Государственного банка имели стаж службы не более 6 лет.

Как отмечалось выше, отбор желающих поступить на работу в банк был не очень строгим. Чаще всего при наличии вакансий прошение о зачислении в штат того или иного подразделения удовлетворялось. Правила приема на работу новых служащих требовало от них написать прошение на имя управляющего Государственным банком в произвольной форме:

Его превосходительству
господину управляющему Государственным банком

Окончившего курс учения в С.-Петербургском Коммерческом училище,
почетного гражданина и кандидата коммерции Николая Кораблева

Прошение

Имею желание поступить в гражданскую службу по ведомству Государственного банка в Одесскую контору, я осмеливаюсь покорнейше просить Вашего Превосходительства об определении меня в помянутую контору на штатную должность.

При сем представляю свидетельство Правительствующего Сената за № 36.

Почетный гражданин и кандидат коммерции
Кораблев.

Июня 15 дня 1862 г.

Жит[ельство] имею в Рождественнской ч. 5 квартала
на заводе «А. Крон и К^о».²²

¹⁹ Tamże, k. 25-26.

²⁰ Личное дело действительного статского советника С.А. Медианова, РГИА, zesp. 587, inw. 12, sygn. 695.

²¹ Wyliczenia autora.

²² Прошение Николая Кораблева, РГИА, zesp. 587, inw. 30, sygn. 75, k. 21.

При положительном решении проситель «допускался к служебным обязанностям» временно, с испытательным сроком и без денежного содержания. Испытательный срок мог быть разным по продолжительности. При этом руководство банка отдавало предпочтение лицам, имевшим рекомендации известных лиц. В конце XIX в. подобные рекомендации нередко писались на визитных карточках. Благодаря такой практике в делах по личному составу банка часто встречаются подобные визитки, порой самых известных в то время лиц. При представлении руководству банка предложения о назначении на должность новичка, управляющий отделением или конторой давал короткую справку о кандидате, но с непременно упоминанием имени лица его рекомендовавшего: «Алавердов Михаил Яковлевич, окончил курс наук в С.-Петербургском университете по физико-математическому факультету, вероисповедания армяно-григорианского, 26 лет, о допущении к занятиям подавал лично прошение на имя министра и рекомендован тайным советником Герасимом Артемьевичем Эзовым – членом совета министра народного просвещения. Допущен к занятиям 20 июля 1894 г. Желает получить должность по усмотрению начальства в Государственном банке в С.-Петербурге».²³

Производство в очередной чин в Государственном банке мало чем отличалось от подобной процедуры в других ведомствах. Как правило, к очередному чину представляли служащих спустя 3–4 года, хотя встречались случаи, когда новый чин присуждался через 10 и более лет. Подобное могло случиться с теми, кто долгие годы не продвигался по службе, из-за нерадивости или незаинтересованности в карьерном росте. В частности, в Одесской конторе один из работников получил в 1885 г. свой очередной чин на 13 году службы, так как всякий раз, когда в прошлом его пытались продвинуть по службе, он не представлял для этого необходимые документы.²⁴

Главнейшим фактором быстрого продвижения по служебной лестнице был уровень образования чиновников. В таблице № 1 мы приводим сведения об образовательном уровне служащих банка на 1879 г. Наиболее образованный состав работников имела Московская контора, в которой в означенный год служили девять человек с университетским образованием, два окончили Александровский лицей, девять – гимназии, духовные семинарии – два, Московскую практическую академию коммерческих наук – четыре, училище при лютеранской церкви св. Петра и Павла – один, Московский кадетский корпус – два, Михайловское артиллерийское училище – один, Николаевское кавалерийское училище – два, Константиновский межевой

²³ Краткие справки о служащих С.-Петербургской конторы. 1894 г., РГИА, зesp. 587, inw. 38, sygn. 380, k. 193.

²⁴ Краткий список о лицах, представляемых к производству в следующий чин за выслугу лет, по Одесской конторе Госбанка 1885 г., РГИА, зesp. 587, inw. 30, sygn. 516, k. 53-55.

институт – два, Московский сиротский дом – один, школа межевых топографов – два, Псковском землемерном училище, – один, Московское коммерческое училище – три, уездное училище – 29, духовные училища – четыре, Строгановское училище технического рисования в Москве – один, Московский сиротский институт – четыре, домашнее воспитание – 30, домашних учителей – два.²⁵

Таблица № 1. Число чиновников Государственного банка, окончившие различные учебные заведения России на 1879 г.

Наименование учебных заведений	Число окончившие учебные заведения
Высшие учебные заведения	
Лицеи	8
Училище правоведения	1
Университеты	83
Медицинская академия	3
Академия художеств	3
Духовная академия	4
Михайловская артиллерийская академия	2
Лазаревский институт восточных языков	2
Петровская Академия	1
Горный институт	2
Военно-юридическая академия	1
Всего	110

Средние учебные заведения	
Наименование учебных заведений	Число окончившие учебные заведения
Гимназии	127
Коммерческое училище	72
Реальное училище	6
Духовная семинария	49
Морское училище	1
Константиновское училище	1
Аудиторское училище	1
Николаевское артиллерийское училище	1
Николаевское кавалерийское училище	2
Константиновский Межевой институт	2
Гатчинский Николаевский сиротский институт	
Техническое училище	8
Школа межевых топографов	2
Реформатское училище	3
Таксаторское училище	1
Военное училище	2
Юнкерское училище	8

²⁵ Ведомость о воспитании, полученном служащими Московской конторы Государственного банка, РГИА, зesp. 587, inw. 30, sygn. 386, k. 111.

Черноморская штурманская рота	5
Институт обер-офицерских сирот Московского воспитательного дома	1
Главное[неразборчиво] училище	1
Академия художеств (не классный художник)	1
Кадетский корпус	15
Штурманское училище	2
Московская Практическая акад. коммерческих наук	5
Ремесленное учебное заведение	1
Московский сиротский дом	1
Псковское земское училище	1
Главное немецкое училище Св. Петра	8
Всего	329

Низшие учебные заведения	
Наименование учебных заведений	Число окончившие учебные заведения
Уездное училище	469
Прогимназия	72
Городское училище	18
Духовное училище	89
Флотское училище	1
Народное училище	7
Пехотное училище	1
Театральное училище	3
Римско-католическое уч. при церкви св. Екатерины	1
Училище военного ведомства	11
Фельдшерская школа	2
Певческая капелла	5
Землемерно-таксаторские классы при гимназии	5
Окружное горное училище	3
Училище детей канцелярских служащих	10
Горно-заводская школа	5
Чтуевская кондукторская школа	2
Почтовое училище	1
Окружное уч. Войска Донского	1
Строгановское уч. технического рисования	1
Московский сиротский институт	4
Учительская семинария	1
Имп. Вольное экономическое общество	1
Уманское уч. земледелия и садоводства	2
Уч. военных кантонистов	13
Всего	728
Домашнее воспитание	313
Итого	1480

Источник: Сведения об образовательном цензе служащих банка 1878 г., РГИА, зesp. 587, inw. 30, sygn. 386, k. 113.

Образовательный уровень Киевской конторы был следующим: окончили университет св. Владимира пять чиновников, гимназии – восемь, реальное училище – один, духовную семинарию – пять, таксаторское училище – один, военное училище – два, уездное училище – 13, духовное училище – два, городское училище – два, прогимназии – два, домашнее воспитание – 10. В Одесской конторе университет окончили четыре служащих, Михайловскую артиллерийскую академию – один, Петровскую академию – один, Ришельевский лицей – один, гимназию – 15, духовную семинарию – один, коммерческое училище – один, институт обер-офицерских детей при Московском воспитательном доме – один, Черноморскую штурманскую роту – один, Елисаветградское юнкерское училище – один, уездное училище – 19, городское училище – два, воронежский батальонный кантонист – один, воронежское военное училище – один, Николаевское флотское училище – один, домашнее воспитание – 15.

Рассматривая семейное положение служащих банка, отметим, что число не женатых в нем чиновников всегда было высоким. Так, в главном управлении банка в 1881 г. из 427 служащих женатыми были только 291 человек. Из этого числа 197 человек имели детей, в том числе, 92 чиновника имели по два ребенка, 34 – по три, 27 – по четыре и 44 – по пять детей. 94 семейных чиновников детей не имели вовсе, остальные 136 служащих были холостыми. Всего в указанном году в Государственном банке служили 1497 человек, содержащих 3389 членов своих семей. Таким образом, не только количество женатых было невысокое, ни и немногочисленно было число многодетных семей. В том же 1881 г в Московской конторе из 106 работающих мужчин холостыми были 59 человек. Женатыми были 41 мужчина, а имеющих детей всего 28 чиновников. Самыми многодетными в этом филиале были В.А. Ермолов и Н.А Марков, имевших семь и шесть детей соответственно. Девять служащих имели по одному ребенку, девять – по два и семь – по три. Примечательно, что в 1862 г. в том же учреждении из 79 человек женатыми были 41 служащий, четыре вдовыми и 34 холостыми. При этом из всех женатых и вдовых мужчин детей имели только 31 человек, из которых наиболее многодетными были В.Д. Колосовский с девятью детьми и В.Г. Некрасов с семью детьми. В Одесской конторе в 1881 г. было 59 служащих, из которых 31 был холостым. В 1865 г. в этом же учреждении из 40 чиновников только 19 мужчин были женаты, двое были вдовыми и 19 холостыми. Из всех работавших в этом филиале банка только 13 человек имели детей. Самым многодетным был управляющий конторой Н.Г. Тройницкий, у которого было 12 детей. При этом средний возраст служащих Одесской конторы составлял 39 лет. Возвращаясь к 1881 г. отметим, что в подавляющей части контор и отделений банка холостыми были около 50 и более % служащих. К примеру, в Рижской конторе служили 39 человек, из которых 19 были холостыми. В 1863 г. из 40 чиновников этого же филиала только 14 были женаты, двое вдовыми и 24

холостяка. В последующие годы ситуация в Государственном банке мало изменилась, сохраняя высокую долю бессемейных служащих.

Таким образом, приведенные выше данные позволяют составить среднестатистический портрет чиновника Государственного банка в XIX в., как человека среднего возраста или немного старше, со средним образованием или даже неоконченным средним образованием, не владевшего недвижимым имуществом, жившего в наемной квартире, холостого, с небольшими доходами. Наконец, большинство работавших в Государственном банке чиновников не связывали свою служебную карьеру с этим учреждением. Многие из них служили в нем временно, с надеждой в дальнейшем подыскать для себя более приемлемое рабочее место.

Summary

Vladimir Morozan

Officials corps of the State Bank of Russia

The author gives information about the number, level of education, social origin, family status and property officials of the State Bank of Russia. On this basis official drawn statistical portrait in the nineteenth century, as a man of middle age, with secondary education, not having any property, living in a rented apartment, bachelor of low income. Most working in the National Bank officials not tied his career with the institution. Many of them were working there temporarily, hoping to find a better job.

Streszczenie

Władimir Morozan

Korpus urzędników Banku Państwowego Rosji

Autor podaje dane o: liczbie, poziomie wykształcenia, pochodzeniu społecznym, stanie rodzinnym i majątkowym urzędników Banku Państwowego Rosji. Na ich podstawie rysuje portret statystycznego urzędnika w XIX wieku, jako człowieka w średnim wieku, ze średnim wykształceniem, nie posiadającego żadnego majątku, mieszkającego w wynajętym mieszkaniu, kawalera o niewielkich dochodach. Większość pracujących w Banku Państwowym urzędników nie związało swojej kariery z tą instytucją. Wielu z nich służyło w nim tylko czasowo w nadziei znalezienia korzystniejszej posady.